

Это был очередной тёплый осенний день, что, несомненно, радовало жителей территории Балтес, которые, закончив сбор урожая, могли посвятить свободное время общению со своими друзьями в деревне или поездке в Айронвуд.

Однако такие простые вещи были недоступны одному из самых влиятельных людей в этих владениях.

Сильвия в последние несколько дней была максимально загружена организацией приёма, и сегодняшний день не стал исключением.

Пока её муж бегал по всей территории, общаясь с мастерами, и, как ей казалось, не уделял достаточно времени действительно важным вещам в данный момент, она была вынуждена делать всю работу сама, включая общение с гостями.

Благо у неё появилась помощница в лице Линеи, на которую, как одну из жён Виктора, можно было свалить часть гостей статусом пониже, но прибывающих оказалось слишком много, и она даже пыталась привлечь Клиоссу. Однако графиня заперлась в задней части особняка, захватив целое крыло, ни с кем не хотела общаться.

Одним из плюсов было то, что сам особняк был полностью завершён и, если не считать скудной обстановки и недостаточной роскоши, которая должна быть в любом доме аристократа, в остальном всё было на высоте.

В двух крыльях здания было шестьдесят две гостевые комнаты, в которых было оборудовано всё, включая ванные комнаты с центральным водоснабжением, в том числе горячим.

Также оставалось центральное крыло, которое могло быть использовано в крайнем случае для расселения высокопоставленных гостей, но их не предвиделось. Все прибывающие гости были максимум виконтами с наделов графства Шерманин и Леомвиль, а также графами из столицы.

Для такого рода гостей было достаточно и такого приёма. Но возникало множество других проблем, например: музыканты, артисты и шуты. Где их взять в этом захолустье?

На помощь пришёл барон Селитас, который предоставил двух женщин-музыкантов, купленных им в столице у какого-то разорившегося аристократа, что сильно спасло Сильвию.

Мила, как верная фрейлина своей госпожи, изо всех сил старалась ей помогать и бегала по поручениям, стараясь снять часть ноши с неё.

— Госпожа, прибыли барон Трейт с супругой и виконт Ларин с супругой и дочерьми, — сообщила девушка, оказавшись в кабинете, где за столом, заваленным бумагами, сидела измотанная Сильвия.

Она не поднимая головы, что-то упорно записывая, обратилась к служанке.

— По всей видимости, виконт хочет представить своих дочерей Виктору, проследи за ним.

Сильвия хорошо понимала, что её муж теперь станет центром внимания многих аристократов.

Если раньше он был маленьким лордом с удалённого надела, то теперь это прославленный в бою рыцарь золотого уровня, чьей женой является будущая герцогиня.

Виктор станет в будущем не просто придатком Сильвии, а, скорее всего, равным партнёром,

если не лидером в их семье, разумеется, на него многие нацелились.

Теперь её задача — не отсеять всех девушек, а выбрать наиболее подходящих, чтобы в дальнейшем распространить своё влияние в столице.

Пусть её отношение к мужу сильно изменилось, но она не перестала трезво мыслить и сейчас планирует будущее не только для себя, но и для него, а также для всего герцогства.

Она действительно гораздо больше стала думать о Викторе, и многие вещи ей сильно не нравились, особенно то, как Линея близка с ним. Но, сохраняя ясность ума, девушка планировала стать для него важным человеком в жизни и партнёром, которому он сможет доверять, а не просто красивым придатком, который согреет постель.

Линею уже можно было считать его женой, которая будет с ним в походах, но кто-то должен оставаться в тылу, и эту роль она никому не отдаст, а также не позволит любви или ревности встать между ней и Виктором.

Внезапно оторвав голову от бумаг, девушка о чём-то подумала.

«Я должна поговорить с ним и рассказать про то, что сделала, иначе об искренности можно будет забыть».

Сильвия, как аристократка, всю жизнь прожившая наверху пищевой цепочки, не сожалела о содеянном. Она до сих пор считала, что на тот момент действовала правильно, но, как умный человек, также понимала, что, если это всплывёт, о каком-либо сотрудничестве в будущем можно будет забыть.

Девушка совершенно не верила в то, что это можно сохранить в тайне навсегда. Просто раньше это не играло никакой роли, даже если бы Виктор обо всём узнал, но теперь ситуация изменилась — он стал сильнее.

Гелдор уже трое суток возился с шестерней, которую ковал по чертежам, переданным лордом. Проблема заключалась в закалке этой самой шестерни.

Он делал очень тонкую работу, но каждый раз при закалке грани слегка деформировались, и ему приходилось начинать сначала.

Это была уже седьмая по счёту, которую он ковал, как и его брат, что после каждого удара молотом сыпал проклятья в адрес Виктора, а окружающие кузнецы делали вид, что не слышат его.

Наконец, Гелдор взял щипцами заготовку с наковальни, положил её в горн и начал мехами нагнетать воздух, чтобы разогреть её.

Когда металл покраснел, он щипцами вытащил её и, помолившись драконам, чтобы они проследили своими глазами за его работой, опустил заготовку в воду.

Пар выбил из ведра, и, как только вода слегка забурлила, он тут же извлёк её.

Нельзя было передержать в воде и нельзя было вытащить слишком быстро. В первом случае металл может стать хрупким и крошиться при взаимодействии с другой шестерней, во втором

случае будет слишком мягким.

Дворф поднёс заготовку к своему лицу и смотрел, не повело ли её, поставив ребром, а потом повернул в профиль и разглядывал каждый зубец и расстояние между ними.

На лице Гелдора появилась широкая улыбка, которую нельзя было скрыть даже за его густой бородой, и в этот момент он услышал звук закаляемой его братом заготовки.

Балтор также осмотрел свою работу, а потом посмотрел на брата, и два дворфа, довольные своей работой, улыбались, понимая, что наконец разобрались, как её делать.

Виктор, этого, конечно, не мог знать, но дворфы терпеть не могут выполнять работу на заказ. Обычно они всё делают на своё усмотрение.

Очень трудно заставить дворфа сделать броню, если он куёт оружие, и наоборот.

Однако тут им приходилось ковать всё подряд, а теперь эти штуки, которые они совсем не понимали.

Всё дело было в их перфекционизме. Набив руку в чём-то одном, они могли продолжать улучшаться в этом год от года, а если ты начинаешь метаться между разными вещами, никогда не станешь легендарным кузнецом, — так мыслили дворфы.

В то же время за пределами территории Балтес двигался странный и очень богатый конвой.

Карета ехала по ухабистой дороге, время от времени покачиваясь, проезжая по ямкам с лужами. Она не замедлялась, и пассажиры внутри почти не чувствовали, чтобы карета хоть как-то меняла свою скорость, так как её тянули шесть белоснежных лошадей, похожих на единорогов.

У них даже был небольшой рог на лбу, но каждый, кто встречал настоящего единорога, мог с уверенностью сказать, что эта лошадь лишь похожа на них.

Они были меньше своих старших братьев, и их грива была не золотой, как у настоящего единорога, а такой же белой, как и они сами.

Карета чёрного цвета, с обтекаемыми формами, шесть метров в длину, была больше любой другой, и, если бы Виктор видел её дизайн как любитель минимализма, она бы ему однозначно понравилась.

В ней не было ничего лишнего, строгие линии и большие хрустальные окна делали её похожей на футуристичный минивэн, нежели на карету, которая могла появиться в этом мире.

Дорога, по которой ехал этот экипаж, сопровождаемый двадцатью рыцарями золотого уровня, также была не той, которую выбирали остальные гости Балтес.

Хоть они и проезжали территорию Селитас, но изначально двигались с северо-запада, а единственным, с кем граничила территория в этом направлении, были владения Манита.

Внезапно пассажиры почувствовали небольшой толчок, и дальше карета покатилась, словно двигалась по воде. Даже то, что они всё ещё едут, можно было понять только по цокоту копыт и шуму колёс.

Шторка на окне слегка сдвинулась, и два золотых глаза с удивлением разглядывали дорожное полотно, пытаясь понять, почему поездка внезапно стала такой тихой и плавной.

— Что такое госпожа? — спросила девушка, находившаяся в карете.

Служанка, задавшая вопрос, была одета в красивое бирюзовое платье, не оставляющее ни одного открытого участка на её теле, и, судя по дизайну, сделанное эльфами. Идеально подчёркивая аккуратные линии девушки, которая его носила, в то же время создавало впечатление воздушности.

На вид можно было сказать, что это платье ничего не весит, но при этом в нём было множество деталей. Особенно бросались в глаза длинные рукава и высокий воротник.

— Думаю, слухи были правдивы, — меланхолично ответила девушка, которая придерживала вуаль на лице рукой, разглядывала бетонную дорогу.

Как только она задёрнула шторку и откинулась на спинку дивана, с её утончённого лица спала полупрозрачная ткань.

Конечно, вуаль могла скрыть такое лицо, и, наверно, это было необходимо, чтобы не сводить людей с ума своей красотой.

Симметричные черты лица, маленький носик, слегка задранный вверх, пухлые губки, острый подбородок, а главное, что привлекало больше всего внимания, — золотые зрачки, как у кошки.

Всё это придавало ей облик хищницы, готовой схватить свою добычу, и одновременно милой девушки, которую хочет защитить мужчина.

Но вот чего не могла скрыть вуаль, так это её кошачьи ушки, которые она не только не пыталась спрятать, но и делала всё, чтобы подчеркнуть их.

Лисохвосты хоть и были признаны полуорками, но сами предпочитали, чтобы их считали потомками эльфов и никогда не признавали себя частью чего-то настолько уродливого, как зеленокожие орки.

Являясь интеллектуальной частью своего народа, они занимали почти все должности в министерствах и были советниками во всех ведомствах, а также шпионами, проникавшими повсюду.

Балансировалась такая власть тем, что они не занимали кресла непосредственных руководителей, ограничиваясь лишь помощью.

Король полуорков был из тигриного племени и, как все полуорки, понимал важность лисохвостов, которые, по сути, и создали их королевство. И всё его окружение, кроме военных из разных племён, было из племени лисохвостых.

Благодаря тому, что королевство полуорков Минтара находится за горами Рондана, они не столкнулись с нападениями людей, а орки их не тревожили, бесконечно воюя с эльфами.

Именно это племя склонило тигров поддержать дворфов в войне с людьми, благодаря чему позже дворфы ответили тиграм тем же, когда полуорки решили создать своё королевство и объединить все племена.

Дворфы снабжали их оружием и доспехами, а также помогали строить города и налаживать торговлю с эльфами и людьми. Но такой баланс не мог гарантировать безопасность племени бесконечно.

Полуорки не обладали той же силой, что их дальние родственники — орки, а также не были изобретательны, как люди, всё, на что они могли полагаться, — это хитрость, в чём не было равных лисохвостым.

— Госпожа, вы действительно собираетесь выйти замуж за этого виконта? — спросила служанка и слегка повернула голову, чтобы посмотреть в окно, оголяя маленькие острые уши, выдававшие в ней полуэльфа.

— Ты будешь меня доставать, пока я не отправлю тебя домой? — ехидно ответила девушка. — Я бы предпочла герцога Леомвиля, но после смерти жены он не подпускает к себе других женщин, а отец этого виконта — граф.

— Мне он показался плохим человеком, хоть и был достаточно красив, — парировала горничная.

Глядя на свою служанку, которая так переживала за неё, девушка задумалась на минуту.

— Его отец близок к герцогу Волмару, это может помочь нам в наших планах, и это решение отца, — наконец, она попыталась утихомирить свою фрейлину.

Услышав это, горничная по имени Нилис успокоилась, понимая, что отец девушки перед ней был советником короля полуорков — герцог Амет Лисейн.

Девушка, которая своими золотыми глазами с любопытством смотрела на свою фрейлину, являлась дочерью советника короля и не могла действовать по своему усмотрению, однако кое-что она всё-таки сделала, не советуясь с отцом.

— Тогда зачем мы приехали в это захолустье? — не удержавшись, спросила фрейлина.

— Это очень интересно, нас пригласила герцогиня Леомвиль, и мне очень любопытно, зачем ей это понадобилось, — ответила девушка и вновь задумалась.

Ей действительно было это интересно, потому что, насколько она знала, именно эта девушка была причиной того, что Алестор Леомвиль никогда больше не женился, опасаясь расстроить свою любимую дочь.

И в ней всё же теплилась надежда, что она сможет каким-то образом выйти замуж за герцога Леомвиль, так как это было куда ближе к её статусу.

Но самая главная причина — ей не нравился Пётр Манита.

Виктор находился в Айронвуде и стоял на центральной площади, окружённый стражей, в сопровождении Шоны.

Найдя повод, чтобы сбежать от своих обязанностей по общению с гостями, он прибыл сюда, где сразу встретился с этой девушкой, которую считал своим идеалом внешних данных.

Будь его воля, каждая женщина была бы так же сложена, как Шона, но мир несправедлив, —

считал Виктор и был бы распят на кресте в своём мире за такие мысли, ведь его и так окружали одни из прекраснейших девушек на свете.

Два человека смотрели на деревянный столб длиной десять метров, который рабочие устанавливали у въезда на площадь, чтобы все могли видеть на самом его пике гигантскую голову демона-полководца, хотя в ней и мало что осталось от настоящего, кроме черепа и кожи.

Глаза, мозг и даже уши были удалены и заменены на искусственные. Наверно, это была самая дорогая замена частей тела, так как в глазницы были вставлены два огромных рубина размером с кулак, который Виктор позаимствовал у своей жены.

— Неужели это так необходимо? — спросила Шона, видя эту ужасную голову.

Она не хотела каждый день наблюдать за этим чудовищем, от которого у неё мурашки бегали по спине.

— Я хочу, чтобы все прибывающие видели, какое чудовище убили солдаты Балтес, — ответил Виктор и посмотрел на девушку.

Глядя на неё, ему так и хотелось уединиться с ней, чтобы утешить бедняжку, но, к его сожалению, она не простолюдинка, которая вынуждена была подчиниться жестокому лорду, а графиня.

Вздохнув в сожалениях, он пригласил Шону с собой и направился в особняк. Было время очередного обеда с кучей гостей, которых он не хотел видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3780758>